

Когда наступило двадцать первое число — последний день перед Апокалипсисом — Чу Цяньсюнь разложила на полу коврик для йоги и принялась делать планку.

С ее лба стекал пот, который собирался в капли и вскоре оказывался на полу.

На столе стоял монитор, экран которого горел и показывал непрерывную загрузку и скачивание чего-то.

После установки этот компьютер перенесет все данные на два новеньких мобильного с огромной памятью, что лежали рядом.

Потому что уже совсем скоро ни общаться, ни искать дорогу с помощью этих телефонов станет невозможно.

Однако в середине и даже ближе к концу Апокалипсиса, в котором она жила, телефоны не были бесполезными кирпичами. Их роль оставалась очень большой. Как маленькие и яркие хранители информации, мобильники стали бесценной базой данных для тех, кто ими обладал.

После того, как все сети исчезли, а большинство серверов — уничтожены, огромное количество информации, накопленной человечеством, было утеряно, что практически разрушило все наше наследие в виде знаний.

Вся информация, что сейчас, кажется, лежит на ладони, совсем скоро станет на вес золота.

Чу Цяньсюнь понимала, что абсолютно всю информацию скачать ей не удастся, поэтому приоритет был отдан техническим знаниям, относящимся к экстренной медицинской помощи, химии и всей химической индустрии, сельскому хозяйству и лесничеству, животноводству и прочему, что могло бы оказаться для нее полезным и было всегда под рукой.

Она уже установила на оба телефона самые подробные карты и некоторые важные приложения. И конечно, она не забыла и про зарядки и аккумуляторы.

Чу Цяньсюнь поднялась с коврика, вытерла со лба пот и открыла WeChat на своем телефоне.

Первыми в глаза бросились сообщения от Лу Чжэханя, но Чу Цяньсюнь даже не потрудилась взглянуть на них, а просто его заблокировала.

Затем шли сообщения от Сюй Санъяна, наполненные кучей разнообразных эмоций, смайликов и фото.

«О господи. Сестренка, ты только послушай. Он купил сто коробок заварной лапши! Сто коробок! Посмотри, как мы тут все расфасовали. Они расставлены по вкусам и цветам. Ну не

произведение ли искусства? Тебе стоит попросить начальника нам за это доплатить!»

«Кстати, что это у тебя за повернутый однокурсник? В доме все фильмы про Апокалипсис, я весь день смотрю то на зомби, то на демонов. О, черт, меня чуть не стошнило, пока я их смотрел. Тут еще какие-то странные книжки. «Практическое руководство по выживанию в Апокалипсис», «Не открывай дверь незнакомцам во время конца света». Это какая-то ерунда, а не книги, хотя родителям, вроде как, понравилось».

«Мы уже почти закончили устанавливать защиту от воров на двери и окна, и уже установили высоковольтную линию позади дома. Я прислал тебе фото, можешь показать их своему однокурснику. Как тебе? Отец закончит с ними позже. Если все в порядке, мы почти готовы ехать обратно домой».

Чу Цяньсюнь вернула телефон на место и вернулась к своим изнуряющим тренировкам.

Когда Хань Сюань вошла в их комнату, она несколько секунд в ошеломлении пялилась на Чу Цяньсюнь, выполняющую какие-то упражнения.

— О, Сюнь, что ты делаешь? Почему тебя не было на занятиях? Сегодня же была высшая математика. Если ты продолжишь в том же духе, то там и до отчисления недалеко...

— ... сорок девять, пятьдесят, — Чу Цяньсюнь отвлеклась от упражнений и перевернулась с тяжелым выдохом. Она махнула рукой. — Все будет в порядке. Я завтра схожу на высшую математику.

Ох, если бы она и правда смогла посетить завтра занятия, она была бы просто счастлива.

Чу Цяньсюнь приняла душ и переоделась, после чего подошла и обвила руками шею своей подруги.

— Может, сходим в спа? За мой счет.

Рядом с их университетом находился спа-салон. Там было не очень дорого для нее, но при этом работали в этом месте совершенные волшебники. Студентки из хороших семей обожали это место.

Вообще-то в их общежитии почти не было детей из обычных семей, и эти немногие были редкими гостями этого заведения. Они только изредка пользовались какими-то отдельными услугами.

И девушки вдвоем отправились в этот салон.

Хань Сюань легла на кровать для массажа. Обслуживавший ее работник был очень нежен, касался ее с умеренной силой и не забывал об эфирных маслах. Хань Сюань так расслабилась, что чувствовала, как ее начало клонить в сон.

Она взглянула на Чу Цяньсюнь, что лежала на кровати рядом. Ее длинные волосы были обернуты полотенцем, аккуратное личико лежало на подушке, глаза ее были закрыты. Казалось, что она наслаждается процессом.

Хань Сюань смотрела в это нежное лицо, и чувствовала, что что-то в нем изменилось.

— О Сюнь, — ей очень не хотелось тревожить это безмятежное личико, но все же она решилась спросить, — Что-то случилось?

Чу Цяньсюнь не стала утруждать себя открытием глаз, так что выразила вопрос легким изгибом брови.

— Если что-то вдруг случится, ты можешь на меня рассчитывать, — казалось, она говорила искренне.

Глаза девушки напротив наконец приоткрылись, и они показались Хань Сюань странно туманными.

— Не надо. О Хань, просто наслаждайся, — выражение ее лица было одновременно и безразличным, и слегка грустным. Она тихо продолжила, — Это последний день.

Хань Сюань замолчала.

«Наверное, я просто ошиблась. Как у такой вежливой Цяньсюнь может быть такое выражение лица?»

— Что у нас сегодня на обед? — послышался совершенно безэмоциональный голос Чу Цяньсюнь.

— На обед... мне совершенно без разницы. Что ты хочешь? Я угощаю.

— Я хочу рыбу на гриле.

— Значит, рыба на гриле. — Хань Сюань выдохнула. Она просто слишком много думала. С ее обычной Сюнь было все в порядке.

<http://tl.rulate.ru/book/53171/2039676>